

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К ТУРКМЕНАМ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из научных проблем, над которыми работает Институт истории и археологии Академии Наук Узбекской ССР, является этногенез узбекского народа. В связи с этим встал вопрос и об изучении довольно многочисленной группы оседлого населения Самаркандской области, именующего себя до настоящего времени туркменами.

Осенью 1944 г. сектор этнографии указанного Института провел первое рекогносцировочное обследование этих так называемых туркмен Самаркандской области. Экспедиционная группа, совершившая данную поездку, состояла из двух научных сотрудников: антрополога В. Я. Зиданковой и историка В. Г. Мошковой. Полевые работы продолжались 45 дней. Наш путь, начавшись от Самарканда, прошел через ряд кишлаков в направлении Джума Базара, г. Катта-Кургана, отсюда через Кара-Дарью на Ичтыхан. В этой части Самаркандской области было обследовано несколько кишлаков с туркменским населением, вкрапленным среди сплошной массы собственно узбекского оседлого населения. Из Ичтыхана, перейдя северное русло р. Зеравшана и достигнув Митана, экспедиционная группа вступила на возвышенную часть Самаркандской области, называемую здесь повсеместно «дашет».

Начиная с этой холмистой возвышенности, являющейся предгорьем Нур-Атинских гор, так называемые туркмены обитают почти сплошным массивом, который переваливает за первую цепь гор и заполняет все плоскогорье между горными грядами Ак-Тау на юге и Кара-Таш на севере, выходит частично даже за пределы последнего, населяя его северные склоны, обращенные к Кызыл-Кумам; на восток селения туркмен, судя по рассказам, тянутся по линии гор почти до Джизака, на северо-запад — до линии Нур-Ата — Кермине.

Мы прошли через этот туркменский массив по старинному пути, пересекающему Нур-Атинское междугорье от Митани через Пчат, Кашрабат, Джоуш на Нур-Ата, с заездами в ряд глубинных кишлаков. В Нур-Ата полевые работы были закончены, и отсюда экспедиционная группа вышла на Кермине к линии железной дороги. В общей сложности группа прошла около 700 км.

Старые дореволюционные авторы, занимавшиеся туркменами Самаркандской области, не выражали никаких сомнений относительно туркменского происхождения изучаемой группы населения, считая их выходцами из Туркмении. Вместе с тем эти авторы приводили ряд преданий, которые позволяли видеть в какой-то части туркмен Самаркандской области представителей очень древнего населения. Эта точка зрения не оспаривалась М. С. Андреевым, посетившим Самаркандскую область в двадцатых годах XX в. и основывавшим свои взгляды на тех же народных преданиях.

С другой стороны, наиболее поздняя работа и наиболее основательная по материалам, на которых она базируется (Материалы по районированию Средней Азии. Бухара-Хива. 1926 г., Ташкент), придерживается совершенно иного взгляда на этническую принадлежность туркмен Самаркандской области, считая их и по характеру их культурного облика, и по происхождению узбеками. Не располагая в то время (1926 г.) проверенными историческими данными, составители «Материалов» не считали предания, сохранившиеся среди туркмен Самаркандской области об их туркменском происхождении, достаточно веским источником, чтобы принять их.

Таким образом, твердого мнения о туркменах Самаркандской области в литературе не было, что и побудило Институт истории и археологии по инициативе проф. Н. Г. Малицкого вновь пересмотреть этот вопрос.

За последние 15 лет, благодаря работам В. В. Бартольда и других востоковедов и изданию в отрывках основных материалов по истории туркмен (Материалы по истории Туркмении, тт. I и II), появилась возможность судить о туркменах Самаркандской области в свете исторических данных. Оказалось, что широко распространенное среди нур-атинских туркмен предание об их переселении в районы Нур-Ата (Нура Бухарского) с Сыр-Дарьи имеет глубокие исторические основания: по свидетельству ряда арабских источников, районы Сыр-Дарьи и затем Нура Бухарского были исходными территориями Средней Азии, откуда началось движение древних туркмен в современную Туркмению и дальше на юго-запад в Иран и Малую Азию. Ничего невероятного в свете исторических данных не оказалось и в том, что нур-атинские туркмены считают себя группой, отставшей от основного потока туркмен, ушедших на запад.

Нельзя, однако, столь упрощенно разрешить вопрос о происхождении туркмен Самаркандской области; почти 1000 лет отделяют нас от тех исторических событий, отголоски которых сохранились в народных преданиях.

Материалы, собранные в экспедиции 1944 г. о племенном составе туркмен Узбекистана, дают основание полагать, что, говоря о туркменах Самаркандской и Бухарской областей, мы имеем дело с явлением весьма сложным. Даже бегло проведенного обследования было достаточно, чтобы установить наличие здесь несомненно очень древнего тюркского слоя, вероятно никогда не покидавшего этих

мест; с другой стороны, здесь имеются племенные группы туркмен, возвратившиеся одновременно уже из Закаспия к местам своих первоначальных поселений. Их можно считать представителями обратного потока туркмен с запада в Маверрاناхр. Сопоставление этнографических данных и исторических материалов дает возможность довольно четко нарисовать картину сложения современных туркмен Узбекистана. Материалы эти ценны еще и тем, что они могут дать конкретное представление о необычайно сложных путях исторических передвижений кочевников Средней Азии.

Наряду с племенными группами, вышедшими из Туркмении на протяжении последних 200 лет, здесь имеются и более ранние переселенцы; к последним можно отнести, по видимому, группу «Мангышлау», которая на территории Закаспия упоминается в связи с событиями, предшествовавшими монгольскому завоеванию.

Наиболее интересным и многообещающим в научном отношении является древний слой туркмен Самаркандской области. Это четыре племенные группы: «Айтмгалы», «Коджигалы», «Богаджилу» и «Газаяклы» (Казай оглы), составляющие, по народным представлениям, группу «24 отцов» и считающиеся той частью туркмен, которая отстала еще в X—XI вв. от основного потока туркмен, ушедших на запад. Этнографический облик этих древних насельников, на протяжении почти тысячелетия живших на стыке кочевой степи-пустыни с оседлыми плодородными долинами Саеда, представляет очень большой интерес. Оседлые поселения этих туркмен (при наличии в самом недавнем прошлом и кочевых), размещенные в горных ущельях, производят впечатление древних обжитых культурных районов; очень своеобразна местная архитектура жилых и хозяйственных построек, использующая главным образом камень как строительный материал. Богат будет и археологический материал, судя по наличию многочисленных «тепе», разбросанных по всему району и имеющихся в каждом горном селении. Это остатки древних крепостей, охранявших подступы к этим селениям.

Большой интерес представляют внутренние общественные связи этой группы туркмен (в недавнем прошлом подданных б. Бухарского ханства), сохранивших свои родовые и племенные связи, которые совершенно ясно прослеживаются даже сейчас.

Весьма важен комплекс вопросов, связанных с народным изобразительным искусством (ковры, паласы, вышивка, кошмы и др.), представляющим собой сложное явление, в котором бесспорно можно уловить «туркменскую линию».

Весьма возможно, что сложнейший вопрос о долихоцефалии закаспийских туркмен получит новые данные для суждения, если привлекут антропологические материалы этой старой группы населения огузско-карлукского происхождения.

Наше рекогносцировочное обследование ставило своей задачей выяснение основных положений, касающихся данной группы населения, и решение вопроса о целесообразности дальнейшей работы в этом направлении. В свете добытых нами сведений изучение этой реликтовой группы древнего туркменского населения может пролить свет на ряд вопросов, связанных с проблемой этногенеза народов Узбекистана и Средней Азии, а также дать новые материалы по истории и культуре этих народов.

В. Мошкова

СЪЕЗД АМЕРИКАНСКИХ АНТРОПОЛОГОВ

24 и 25 марта 1945 г. в Wistar Institut of Anatomy and Biology (Филадельфия) состоялся съезд Американской ассоциации физических антропологов. Обычно такие заседания устраивались ассоциацией ежегодно, но война нарушила эту регулярность. Состоявшееся заседание было первым за все время войны. Ряд докладов был посвящен проблемам изучения индивидуального роста, а также вопросам влияния на процессы роста различных оперативных нарушений и неправильностей развития. Проф. Вашбёрн (Washburn, S. L.) из Колумбийского университета доложил о влиянии оперативного вмешательства на постэмбриональный рост крыс.

Особенное внимание было обращено на вопросы изучения конституции, и подчеркивалась важность изучения организма в целом. Обсуждались также вопросы с необходимостью изучения индивидуальных особенностей и физического состояния студентов, что, по данным д-ров Зельцер и Буллен (Гарвардский университет), сказывается большую помощь при руководстве студентами.

Д-р Вейденрейх (Weidenreich, F.) выступил с предложением о создании денежных фондов для ведения раскопок на местах, обильных костными остатками человека. Он указал также на необходимость создания международной организации, которая сделала бы доступным для ученых исследование уже найденных остатков. В своем докладе Вейденрейх высказал соображения, что прямохождение человека появилось в значительной степени раньше некоторых типично человеческих черт мозга и черепа.

(Map, v. XLV. July — August. 1945, № 59).

В. Я.